

«Придел» Святых Иоакима и Анны в киевском Софийском соборе: немного истории

© 2021

УДК 271-523(477-25)
ББК 85.113(4Укр)

Поступила в редакцию 28.11.2021

Принято считать, что в киевском Софийском соборе уже с 1040-х гг. существовал придел, освященный во имя святых Иоакима и Анны. Это мнение имеет свою историю. Автор первого научного описания собора Св. Софии в Киеве митрополит Евгений (Болховитинов) впервые зафиксировал и описал литургическую планиграфию храма в том виде, в котором она сложилась к первой четверти XIX в. Здесь существовало с разным постоянством 17 придельных алтарей. В это время придел Свв. Иоакима и Анны располагался в южной апсиде главного алтаря в честь Рождества Богородицы, соседствуя с приделом Св. Архангела Михаила [Евгений, 1825а. С. 25–28; Он же, 1825б. С. 40–41]¹.

В то же время митрополит Евгений утверждал, что изначально в соборе был только один алтарь, а приделы создавались постепенно со времени митрополита Петра Могилы; «В первоначальном же Ярославовом храме был один Софийский престол, так как и в константинопольском Софийском. Ибо сие было обыкновение первенствующей церкви, продолжавшееся через несколько веков» [Евгений, 1825а. С. 28; Он же, 1825б. С. 41, со ссылкой на Й. Бингхэма: Bingham, 1727. P. 229]. Действительно, знакомство с источниками показывает, что появление придельных алтарей в древнерусских храмах относится к концу

1 В описании также упомянуты приделы Прпп. Антония и Феодосия Печерских и Успения Богородицы в юго-восточной части собора, Свтт. Петра, Алексия и Ионы, ранее — Свт. Григория Богослова, Св. кн. Владимира и Благовещения Богородицы — в северо-восточной части, Свв. Двенадцати Апостолов, ранее — Свв. апп. Петра и Павла в юго-западном углу, Рождества Христова, ранее — Св. Иоанна Предтечи в северо-западном углу, Вознесения Господня, Св. ап. Иоанна Богослова, ранее — Воскресения Христова, Страстей Христовых и Св. ап. Андрея Первозванного в южной части хор, Свт. Николая, Богоявления Господня и Преображения Господня в северо-западном углу хор. Стоит отметить легкость и быстроту, с которой в конце XVII — первой четверти XIX в. происходило перепосвящение и даже ликвидация придельных алтарей ради создания здесь митрополичьей ризницы, соборной кладовой или библиотеки.

XIV — XV в. Первоначально приделы возникали не в боковых апсидах, а на хорах и галереях [Мусин, 2004. С. 150–152; Он же, 2009].

Протоиерей П. Лебединцев, описывая Софийский собор, терминологически разделял придельный алтарь или алтарный придел, собственно, «придел», предназначенный для совершения Евхаристии, и придел как храмовый компартимент, наделенный иными функциями (например, «придел жертвенника»). В то же время он полагал, что изначально в соборе было три алтаря: центральный, освященный в честь Премудрости Божией, справа от него — во имя св. архангела Михаила, слева — св. вмч. Георгия, небесного покровителя основателя собора князя Ярослава². С севера, между центральным и Георгиевским алтарями, располагался «придел жертвенника». С юга, между главной апсидой и Архангельским алтарем находился «придел диаконника» или «южный диаконник» (sic!), обращенный в алтарный придел Свв. Иоакима и Анны вскоре после завершения строительства собора. Протоиерей П. Лебединцев обратил внимание на сообщение младшего извода Новгородской I-й летописи о погребении епископа Никиты в 1108 г. в приделе Свв. Иоакима и Анны в Софийском соборе в Новгороде и отметил, что так же, как и придел киевского собора, этот престол существует с южной стороны главного алтаря. В связи с этим он предположил, что новгородские епископы подражали примеру Софии Киевской, который, следовательно, возник не позднее начала XII в. [Лебединцев, 1878. С. 69. Ср.: Лебединцев, 1882. С. 10, 11].

Однако история «Якиманского» придела в Софии Новгородской представляется более сложной. Придел определенно существовал в XV в., как об этом сообщают летописи и «Семисоборная роспись» Новгорода 1480–1483 гг. [Новгородская 1-я летопись, 1950. С. 473; Мусин, 2009]³, однако в ранних текстах он не упоминается. Нельзя полностью исключить появление в соборе алтаря Свв. Иоакима и Анны уже во второй половине XI в., куда мог быть перенесен престол церкви, построенный, согласно преданию, епископом Иоакимом [см., напр.: Макарий, 1860. С. 39–40; Гордиенко, 2018. С. 14, 16]. Однако сообщение о такой церкви в Новгороде конца X в. могло быть лишь домыслом летописца XVII в., сопоставившего посвящение позднего придела с именем первого епископа [Печников, 2015. С. 217].

2 Протоиерей уверенно пишет об изначальном существовании в соборе Георгиевского придела, хотя исторически на его месте находился придел Свт. Григория, а затем — московских святителей. Появление этого придельного алтаря, которого еще не было в 1825 г., можно связать с ремонтом собора 1843–1853 гг.

3 Уникальная запись «О Великом Новгороде» середины XVI в. в сборнике рукописного собрания архива Святейшего Синода в Санкт-Петербург не упоминает этот придел (РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1305. Л. 53 об.–54). Возможно, это связано с событиями 1549–1550 гг., когда к северу от Софийского была построена церковь Свв. Иоакима и Анны в честь рождения дочери великого князя и сюда мог быть перенесен придельный алтарь [Владимирский летописец, 2013. С. 151–152]. Однако между 1551 и 1558 гг. соборный придел был не только возрожден, но и расширен пристройкой новой апсиды (ср.: [Никольский, 1905; Брюсова, 1966. С. 42]).

Мнение о раннем появлении придела Свв. Иоакима и Анны в Софии Киевской было закреплено вполне секулярными построениями нарождающейся в России науки о древнерусском искусстве. Д.В. Айналов и Е.К. Редин, впервые системно описавшие фрески и мозаики Софии Киевской, считали, что «пять апсид [собора], а следовательно, и пять приделов являются частями, в достоверной древности которых нет сомнений, тем более что именно здесь сохранились мозаики и фрески, сюжеты которых дают полную возможность знать их первоначальное посвящение, тогда как другие ныне существующие приделы, не сохранившие росписи или сохранившие их незначительные фрагменты, будучи пристроены в более позднее время, не дают возможности заключить об их посвящении при пристройке». Убежденность в совпадении сюжета древнейших росписей и посвящения престола позволила исследователям объявить южную аспиду центрального алтаря, где была изображена жизнь Богородицы и ее родителей, приделом Свв. Иоакима и Анны, возникшим одновременно с созданием росписей собора [Айналов, Редин, 1889. С. 7–8] (ср.: [Айналов, Редин, 1899. С. 11, 28], где соответствующий компартимент собора именуется то «диаконником», то «приделом»).

Эту идею воспринял В.Н. Лазарев, впрочем, с присущей ему осторожностью. Отметив своеобразие идейного замысла комплекса фресок Софии Киевской, он писал, что «диаконник Софии Киевской посвящен родителям Марии — Иоакиму и Анне», хотя в другом месте определенно говорил о приделе. Исследователь посчитал, что расположение протоевангельского цикла в апсиде диаконника «необычно». Эту необычность он предположительно объяснял замыслом заказчика, кн. Ярослава Владимировича: «Оно [расположение] было, по-видимому, продиктовано тем обстоятельством, что Ярослав хотел помянуть в этом приделе свою мать Анну (в действительности — мачеху. — А.М.), умершую в 1011 г., и свою жену Ирину, принявшую в монашестве имя Анны» [Лазарев, 1960. С. 50–51. Ср.: Он же, 1973]. Несколько забегая вперед, заметим, что для оценки второго предположения стоит познакомиться с историей весьма позднего и крайне искусственного культа княгини Анны в новгородском Софийском соборе [см., напр.: Корпела, 2009].

Изначально в посмертных изданиях трудов В.Н. Лазарева сохранялась подобная логика и терминология, подразумевавшая под «посвящением» жертвенника и диаконника прежде всего историко-богословское содержание их росписи, а не посвящение придельных алтарей [Лазарев, 1986. С. 78. Ср.: Он же, 1978. С. 65–115]. Однако позднее, вероятно, благодаря редактуре, в соответствующих пассажах В.Н. Лазарева появились явные противоречия. На одной странице можно было прочесть безо всякой предположительности, что размещение протоевангельского цикла в диаконнике было связано с поминовением жены князя Владимира и своей супруги. В другом месте, — что «в конхе жертвенника, посвященного Ярославом Иоакиму и Анне в память его матери и жены, находилась полуфигура Анны». Наконец, в подзаголовке соответствующего раздела значилось, что роспись находилась в апсиде и на южной стене «вимы придела Иоакима и Анны» [Лазарев, 2000. С. 73, 263]. Так, в посмертных пуб-

ликациях историографическая гипотеза превратилась в исторический факт, а диаконник окончательно стал приделом.

Авторитет В.Н. Лазарева укрепил в массовом сознании представление об изначальном существовании в Софии Киевской придела Свв. Богоотец [Аванесов, 2017. С. 61], что было популяризировано разными энциклопедиями [Шевченко, 2010. С. 172–184]. Впрочем, Г.Н. Логвин, судя по всему, не придавал должного значения точности терминов, считая их синонимами. Он писал о «приделе Иоакима и Анны (первый справа от центральной апсиды, диаконник), расписанном сюжетными композициями из жизни Иоакима и Анны» и в то же время о «диаконнике (приделе Иоакима и Анны)» [см., напр.: Логвин, 1982; Он же, 2001].

Авторы последнего по времени обстоятельного обзора мозаик и фресок Софии следуют гипотезе В.Н. Лазарева и пишут об «Иоакимо-Аннинском приделе», или «приделе диаконника», иконописная программа которого соответствовала его посвящению, имевшему «ктиторскую подоплеку», а именно — желание князя Ярослава помянуть свою мачеху Анну и жену, ставшую в монашестве Анной [Попова, Сарабьянов, 2007. С. 205, 231, примеч. 118; Они же, 2017].

Внимание В.Н. Лазарева к предполагаемому ктиторскому замыслу в росписи Св. Софии Киевской не осталось незамеченным. Реконструкция иконографической программы сменилась конструированием программы идеологической, в котором изначальное существование в Софийском соборе придела Свв. Иоакима и Анны была отведена важная роль. Согласно этим конструкциям, протоевангельский цикл прообразовывал события крещения Руси, преломленные сквозь биографию князя Владимира и его жены Анны, а посвящение придела Свв. Иоакиму и Анне подразумевало непосредственно князя и его византийскую супругу и отражало стремление князя Ярослава добиться их канонизации. Поиск росписей, замещающих княжеские портреты, превратился в самоцель, что приводило иногда к нелепым смешениям и интерпретациям. Св. мч. Анастасия становилась св. Анной, а ктиторская композиция Софийского собора — портретом Владимира и Анны с «резко вздернутой правой бровью», совершающих торжественную церемонию освящения собора [Никитенко, 1999; Никитенко, Корниенко, 2013. С. 49, 76, 176, 187].

Однако знакомство с историческими текстами свидетельствует о весьма позднем появлении в киевском Софийском соборе придела, посвященного свв. Богоотцам. Самое старшее из дошедших до нас описаний Софийского собора в Киеве, содержащее посвящение придельных алтарей, относится к 1654 г. и принадлежит архидиакону Павлу Алеппскому, сопровождавшему антиохийского патриарха Макария (1648–1667) в его путешествии в Московию и Украину. Автор упоминает 11 соборных престолов, среди которых алтарь, посвященного свв. Богоотцам, еще не существует. К югу от главного алтаря в честь Христа — Св. Софии — Премудрости Божией, там, где позднее будет помещаться придельный алтарь Свв. Иоакима и Анны, в середине XVII в.

находился придел с алтарем во имя Рождества Богородицы [см.: Путешествие антиохийского патриарха, 1897. С. 68–71]⁴.

Похожий перечень приделов Софийского собора содержится в росписи, составленной в 1682 г. в Приказной избе Малороссийского приказа Московского царства. Она упоминает «в большом городе» Софийский монастырь с деревянной оградой, «а в нем церковь каменная Софии Премудрости Божией, в пределах 6 престолов: Рождества Пресвятыя Богородицы, Архистратига Михаила, святых верховных апостолов Петра и Павла, Благовещение Пресвятыя Богородицы. На верху: Николая чудотворца, святого апостола Андрея Первозванного» [Роспись Киеву, 1874. С. 99, 100].

Впервые придел во имя свв. Иоакима и Анны упомянут в 1784 г. в описании Киева, составленном поручиком В. Новгородцевым по распоряжению киевского генерал-губернатора Ф. Воейкова. В разделе «Ведомость о числе состоящих в г. Киеве монастырей» упомянут «Киево-Софийский кафедральный монастырь, в нем первопрестольная кафедральная каменная церковь во имя Святой Софии, Премудрости, в одной храм Рождества Богородицы». Среди 17 других престолов упомянут престол «Св. Анны» (sic!) [Новгородцев, 1874. С. 140]. Приблизительно в таком виде и застал Софийский собор митрополит Евгений. Отметим, что Архангельский придел в его время был посвящен Чуду св. архангела Михаила в Хонех (6/19 сентября), а не Собору св. архистратига Михаила (8/21 ноября), как в 1784 г.

Обратим внимание на двойное посвящение кафедрального собора — Св. Софии-Премудрости и Рождеству Богородицы. Такое смещение богослужебных смыслов почитания Премудрости Божией от христологических к мариологическим было характерно для Московии. Уже в конце XV в. в качестве символического акта подчинения Новгорода Москве, стремясь стереть особенности новгородской церковной культуры, архиепископ Геннадий (Гонзов) сделал главным престольным днем новгородского Софийского собора не Господский праздник, а Богородичный — Успение [Зиновий, 1906а; ср.: Плюханова, 1997. С. 502].

Перепосвящение киевского Софийского собора также состоялось после утверждения здесь московских порядков, однако характерно, что в Новгороде, как и в Киеве, упоминание св. Софии в мужском роде определенно свидетельствует о понимании местными жителями изначальной связи Премудрости Божией со Христом. Если в Новгороде на это указывает приписываемое прп. Зиновию Отенскому сочинение «Сказание известно, что есть Софей Премудрость Божия» [Зиновий, 1906б], то в Киеве — текст жалобы киевских мещан житомирскому подстаросте Андрею Пилиповскому 10 ноября 1586 г., сохранившийся в копии городской житомирской поточной книги и упоминающий

4 Прочие приделы, упомянутые архидиаконом Павлом, были посвящены Богоявлению, Положению Господа во гроб, Нерукотворному Образу и свт. Николаю. Посвящения еще двух приделов не упомянуты. На хорах находились еще один придел, посвященный свт. Николаю, и придел Св. вмч. Димитрия.

«церковь Софья святого» (sic!) [Жалоба, 1874. С. 51]. Дополнительно стоит отметить значительное количество придельных алтарей киевского Софийского собора, посвященных в начале XIX в. Спасителю, а именно Его Рождеству, Богоявлению, Преображению, Страстям, Воскресению и Вознесению, что косвенно указывает на стойкую местную богослужебную традицию, в которой, как представляется, все Господские праздники были престольными.

Очевидно, переименование Рождество-Богородицкого придела в придел Свв. Иоакима и Анны произошло одновременно со сменой посвящения самого собора, престольным праздником которого стало Рождество Божией Матери, а изначальная связь св. Софии с Христом — Премудростью была оставлена. По ряду соображений, это событие, как и формирование новой номенклатуры престолов Софийского собора, приходилось на 1750–1760-е гг. При митрополите Арсении (Могилянском) начинается цикл ремонтно-реставрационных работ, определенно придающих иконографической программе храма новое звучание: в 1765–1767 гг. в северной части хор появляется роспись, посвященная св. князю Владимиру [Евгений, 1825а. С. 25–28, 40–41; Он же, 1825б. С. 40, 41, 45–46; Шпачинский, 1907. С. 472–475].

Представляется, что новое посвящение можно датировать более точно. Известно, что еще в 1742 г. Святейший Синод запретил использовать монастырские печати старого типа с иконографическими изображениями. В 1760 г. митрополит Арсений отменил старую печать духовного собора Софийского кафедрального монастыря с храмовой иконой св. Софии — Премудрости Божией на семи столпах. На иконе, появившейся в XVI или XVII в., фигура Богородицы с течением времени заменила изображение Ангела [Лифшиц, 2000. С. 16]. Митрополит распорядился изготовить новую печать с российским гербом [Шпачинский, 1907. С. 471]. Это событие могло быть *terminus ante quem* для совершившегося перепосвящения.

Очевидно, что и новое посвящение, и придание собору новой литургической планиграфии, а его росписям — подчеркнуто идеологического содержания, связанного с личностью крестителя Руси, может, как и в случае с Новгородом, рассматриваться как символический акт политического подчинения Киева Москве. Это произошло в результате целенаправленной деятельности церковного и государственного руководства Российской империи по замещению исторической памяти украинского Православия и его трансформации по российскому образцу...

Осталось понять, почему придел Свв. Иоакима и Анны, появившийся только в Новое время, занял столь важное место в современных гипотезах о ктиторском замысле создателей киевского Софийского собора. Известно, что О. Демус писал свою книгу о византийских мозаиках в лагере для немецких военнопленных [Demus, 1948]. Хаос, порожденный Мировой войной, требовал поиска космоса и гармонии, на которые мог бы опереться потерявший ориентиры человек XX в. Ответом на вызов времени стали принятые в мировом искусствоведении богословские и литургические основания иконографической программы византийского храма как образного рассказа о Божественном плане

спасения человечества на фоне литургического ритуала [см., напр.: *Walter*, 1982; *Kitzinger*, 1988; *Maguire*, 1998; *Brenk*, 2010; *Connor*, 2016; *Zarras*, 2016].

Однако неизменные основы иконографической программы плохо соотносились с задачами поиска своеобразия и самобытности древнерусского искусства. Постепенно среди исследователей начал утверждаться подход, согласно которому идейная программа памятника не могла быть связана только с отвлеченными богословскими построениями, а была насыщена исторической конкретикой и включала в себя комплекс религиозно-общественных идей, волновавших местное общество и заказчика росписи [*Никитенко*, 1999. С. 160; ср.: *Подобедова*, 1980; *Громова*, 1996].

Ктииторская тема в исследованиях стала доминирующей и все менее соотносилась с ктииторским портретом или образом святого, замещающего такой портрет. В исследованиях стали чаще использоваться такие понятия как идейно-тематическое содержание, ктииторская идейная программа, ассоциативное мышление творца, многоаспектная семантика образа⁵, которые не имели основания в той культуре, в которой создавались средневековые росписи. Сознание и методы работы средневекового мастера стремительно модернизировались. Придел как компартимент храма превратился в придел как придельный алтарь, а сюжетное посвящение росписи стало синонимом посвящения престола.

Необходимо признать, что появление в киевском Софийском соборе придела Свв. Иоакима и Анны в середине XVIII в. никак не связано с иконографической программой собора времен князя Ярослава⁶. Вопрос, связывал ли князь-ктиитор в духе «многоаспектной семантики образа» изображения св. Анны со своей мачехой и женой, был и остается без ответа.

Стоит, однако, вспомнить, что этот вопрос, как и гипотеза о ктииторской подоплеке, возник лишь потому, что размещение сцен жития свв. Иоакима и Анны в южной апсиде главного алтаря было признано необычным. Такое впечатление могло сложиться лишь при сравнении росписи собора с хорошо известными памятниками новгородского зодчества XII в. — собора Рождества Богородицы Антониева монастыря и церковью Благовещения на Мячине озере, Спаса на Нередице и Св. вмч. Георгия в Старой Ладого, где протоевангельский цикл стабильно занимал апсиду жертвенника.

Каков же был «обычай» размещения истории свв. Иоакима и Анны в эпоху создания Софийского собора и его росписей? Похоже, что такая традиция еще не сложилась. В Каппадокии в церквях Кызыл-Чукур (вторая половина — конец

5 С практически исчерпывающим исследовательским глоссарием можно познакомиться, например, здесь: [*Ливоварова*, 1991].

6 Более серьезную «ктииторскую подоплеку», быть может, указывающую на место присутствия князя за литургией, стоит увидеть в росписи северного компартимента собора, где в конхе апсиды изображен св. Георгий, небесный покровитель Ярослава, а на сводах и стенах были размещены житийные сцены. Однако и здесь не существовало посвященного этому святому придела [ср.: *Лазарев*, 1960. С. 51–52], который появляется только в XIX в.!

IX в.) и Сарыджа-килисе (середина XI в.) эти сюжеты помещены в северных компартиментах наоса [*Thierry*, 1958; *Lafontaine-Dosogne*, 1962; *Ousterhout*, 2005. P.140] (см. также: [*Захарова*, 2017; *Она же*, 2019], хотя здесь образам свв. Богоотец не уделено соответствующего внимания), среди мозаик кафоликона Осиос Лукас (начало XI в.) этих святых еще нет, в кафоликоне Неа Мони на о. Хиос (1040–1060 гг.) и в церкви Успения Богородицы в Никее (1065–1067 гг.) свв. Иоаким и Анна представлены не сценами их жития, а погрудными образами в медальонах на сводах подкупольного пространства [*Mouriki*, 1985. Vol. 1. P. 69–71, 148–152; Vol. 2. Pls. 66–71, 212–218; *Schmit*, 1927], в церкви Св. Софии в Охриде (40-е гг. XI в.) сцены Рождества Богородицы и Введения во храм изображены на западной стене наоса над входом из нартекса, а в апсиде жертвенника изображены Сорок мучеников севастийских [*Okunev*, 1930], в кафоликоне Дафни (ок. 1100 г.) протоевангельский цикл представлен в южной части восточной стены нартекса, подобно тому как в Преображенском соборе Мирожского монастыря в Пскове (40-е гг. XII в.) ему отведен юго-западный компартимент под хорами. В росписях южной части храма известны эти сюжеты и в грузинском искусстве. В Атенском Сионе (вторая половина XI в.) они находятся в южной экседре, а в церкви Свт. Николая в Кинцвиси (начало XIII в.) — в южном рукаве [*Татарченко*, 2016. С. 69].

Такое непостоянство размещения протоевангельского цикла создает впечатление поиска для него соответствующего места в храме. Похоже, что не сюжет определял функцию компартимента, а совсем наоборот — ритуал притягивал к себе соответствующую роспись. Недавно Л. Брубейкер, сравнив изображение житийных сцен свв. Иоакима и Анны в Кызыл-Чукур, киевской Софии и Дафни, предположила, что в последнем случае таким образом в храме мужского монастыря было обозначено место, по особым случаям доступное женщинам [*Brubaker*, 2019. P.126–130]. На наш взгляд, этому существует иное, более правдоподобное объяснение.

Постиконоборческая эпоха традиционно рассматривается как время возрастания самооценки членов византийского социума и, как следствие — роли личности в церковной жизни и литургии [*Kazhdan*, *Epstein*, 1985. P. 86, 87, 97, 233; *Podskalsky*, 1992]. Это относилось в том числе и к участию в чине приношения хлеба и вина для Евхаристии. В свое время автор предположил, что взрывообразное появление в IX в. двухапсидных церквей от Великой Греции до Каппадокии и от Киклад до Крыма было связано с новой ролью проскомидии в жизни общины. Протесису был отведен северный, меньший компартимент храма [*Мусин*, 2015. С. 272–293]. Известно, что исследователи отдают предпочтение северной части храма как преимущественному месту совершения протесиса [*Asutay-Effenberger*, 1998. S. 18–21, 37], однако боковые апсиды и пастофории вряд ли изначально служили исключительным местом проскомидии [*Babič*, 1969. P. 62]. Лишь во второй половине XIV в. ее ритуал получил свою кодификацию [*Арранц*, 1978. С. 83–90]. До этого времени он эволюционировал, а место его совершения могло меняться.

На богословскую связь проскомидии с Богородицей и ее родителями, которая, как просфора, «взаимодала» Христу свою плоть, указывалось

неоднократно. В церкви Кызыл-Чукур сцена отвержения даров св. Иоакима дополнена словом ПРОСФОРА, что подчеркивает трансформацию ветхозаветной жертвы в новозаветное приношение. В Новгороде XII в. сцены жития свв. Иоакима и Анны соответствовали сосудохранилищу, иначе — жертвеннику, где совершалась проскомидия. Похоже, что протоевангельский цикл, достаточно системно встречающийся в южной или юго-западной части храмов середины XI — середины XII в., способен указать на место совершения протесиса или сохранить иконографическую память о нем.

Рискнем предположить, что в киевском Софийском соборе в южной апсиде главного алтаря в качестве литургического опыта середины XI в. могла существовать сосудохранилище, где совершалась проскомидия. Лишь позднее провинциальная традиция совершения проскомидии в северном компартименте, отраженная росписями Каппадокии и археологией двухапсидных церквей, стала общепринятой. Находившаяся рядом апсида с образом св. архангела Михаила служила кутейником, в более поздней терминологии — диаконником [Мусин, 2004. С.145], связанным с заупокойными богослужениями. Эти два храмовых компартимента придавали южной части киевского собора значение места приношений за живых и усопших.

Быть может, автор ошибается в своей попытке локализовать протесис в киевском Софийском соборе. Однако, чтобы понять ктиторийский замысел или художественное решение богословской темы в росписи храма, недостаточно априорных предположений. Для этого нужны серьезные и верифицируемые основания, чтобы не увидеть в нерегулярном и механическом совмещении фигур святых воинов с оконными проемами средневекового храма сознательную иллюстрацию богословской идеи свт. Григория Паламы, что раны мучеников за Христа стали для них окнами Света Невечернего.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов С. С. Сакральная топика русского города (4). Интерьер Софийского собора // ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики. № 3 (13). Томск, 2017. С. 45–70.
- Айналов Д. В., Редин Е. К. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1889. 156 с.
- Айналов Д. В., Редин Е. К. Древние памятники искусства Киева. Софийский собор, Златоверхо-Михайловский и Кирилловский монастыри. Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К. Н. Гагарина, 1899. 62 с.
- Арранц М. Историческое развитие Божественной Литургии: Опыт. Л.: ЛДА, 1978. 120 с.
- Брюсова В. Г. Страница из истории Софийского собора в Новгороде // Культура Древней Руси: Сб. ст., посвященный 40-летию науч. деятельности Н. Н. Воронина / Ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1966. С. 42–46.
- Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. Т. 30. СПб.: Лань, 2013. 243 с.
- Гордиенко Э. А. Деревянная София, каменная церковь Иоакима и Анны 989 г. и Рождественский придел в Софийском соборе 1045/1052 г. в истории строительства Владычного двора // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 2. М., 2018. С. 5–23.

- Евгений (Болховитинов), митр. Краткое описание Киево-Софийского собора и монастыря. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1825 а. 110 с.
- Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии: с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1825 б. 586 с.
- Жалоба киевских мещан о том, что они не имеют возможности держать на аренде городских шинков, так как жители новопоселенной слободы на горе у святой Софии между валами, основанной киевским воеводой князем Константином Острожским открыли шинки на более выгодных условиях, 10 ноября 1586 г. // Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей: Временная комиссия для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев: Тип. Е. Я. Федорова, 1874. С. 50–52.
- Захарова А. В. Росписи апсиды церкви Св. Анны в Трапезунде — неизвестный ансамбль конца IX века // Древнерусское искусство. Византийский мир: региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э. С. Смирновой / Ред.-сост. М. А. Орлова. [Т. 31]. М.: ГИИ, 2017. С. 375–386.
- Захарова А. В. Формирование иконографической программы византийского храма: взгляд с приграничных территорий // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. / Ред. А. В. Захарова, С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова. СПб.: НП-Принт, 2019. Вып. 9. С. 262–274.
- Зиновий Отенский, прп. Сказание, которья ради вины причтен бысть праздник Успения святяга Богородицы к дванадесять Владычных праздников // Никольский А. София Премудрость Божия. Новгородская редакция иконы и служба Св. Софии. Вестник археологии и истории. Вып. 17. СПб., 1906 а. С. 30.
- Зиновий Отенский, прп. Сказание известно, что есть Софей Премудрость Божия // Никольский А. София Премудрость Божия. Новгородская редакция иконы и служба Св. Софии. Вестник археологии и истории. Вып. 17. СПб., 1906 б. С. 24–30.
- Корпела Ю. Святая Анна Новгородская: факт и правда в истории // Российская история. № 3. М., 2009. С. 107–116.
- Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М.: Искусство, 1960. 214 с.
- Лазарев В. Н. Древнерусские мозаики и фрески. XI–XV вв. М.: Искусство, 1973. 410 с.
- Лазарев В. Н. Фрески Софии Киевской // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. Ст. и материалы. М.: Наука, 1978. С. 65–115.
- Лазарев В. Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. 329 с.
- Лазарев В. Н. Искусство Древней Руси. Мозаики и фрески. М.: Искусство, 2000. 304 с.
- Лебединцев П., прот. О святой Софии Киевской // Труды III Археологического съезда в Киеве. 1874 г. / Ред. А. С. Уваров. Киев: Тип. Императорского ун-та св. Владимира, 1878. Т. 1. С. 53–93.
- Лебединцев П., прот. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. Киев: Тип. Е. Т. Керер, 1882. 101 с.
- Лифшиц Л. И. София Премудрость Божия в русской иконописи // София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России: [Каталог]. М.: Радуница, 2000. С. 9–16.
- Логвин Г. Н. Киев. По архитектурным памятникам Киева. Очерк. М.: Искусство, 1982. 336 с.
- Логвин Г. Н. Собор Святої Софії в Києві: книга-альбом. Київ: Мистецтво, 2001. 352 с.
- Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М.: Тип. В. Готье, 1860. Ч. 1. 654 с.
- Мусин А. Е. Послесловие литургиста // Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 135–152.

Мусин А.Е. Семисоборная роспись Великого Новгорода как исторический источник // Великий Новгород и средневековая Русь. Сб. ст. К 80-летию академика В.Л. Янина / Ред. Н.А. Макаров. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 104–122.

Мусин А.Е. Литургические особенности храма // Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы / Ред.-сост. И.Б. Тесленко, А.Е. Мусин. Археологический альманах. Т. 32. Киев: Антиквар, 2015. С. 271–304.

Никитенко Н.Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской: Историческая проблематика. Киев: б.и., 1999. 291 с.

Никитенко Н., Корниенко В. Собор святых Софии Киевской. Киев: б.и., 2014. 336 с.

Никольский А.И. Сказание об обретении мощей святителя Никиты новгородского чудотворца // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 10. Кн. 2. СПб., 1905. С. 1–77.

Новгородская 1-я летопись старшего и младшего изводов / Ред. А.Н. Насонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.

Новгородцев В.И. Географическое описание города Киева поручика Василия Новгородцева // Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей: Временная комиссия для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе. Киев: Тип. Е.Я. Федорова, 1874. С. 125–155.

Печников М.В. «А се новгородские епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. № 3/4 (39/40). М., 2015. С. 207–275.

Пивоварова Н.В. Ктиторская тема в иконографической программе церкви Спаса на Нередице // Новгородский исторический сборник. Вып. 21. СПб., 1991. С. 144–155.

Плюханова М.Б. О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI века // Лотмановский сборник / Отв. ред. Ю.В. Лотман. Вып. 2. М.: Изд-во РГГУ, 1997. С. 483–510.

Подобедова О.И. Воинская тема и ее значение в системе росписей церкви Спаса на Ковалеве в Новгороде // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI–XVII вв. / Отв. ред. О.И. Подобедова. [Т. 11]. М.: Наука, 1980. С. 196–209.

Попова О.С., Сарабьянов В.Д. Живопись конца X — середины XI века История русского искусства: В 22 т. / Отв. ред. А.И. Комеч. Т. 1: Искусство Киевской Руси IX — первая четверть XII века. М.: Северный паломник, 2007. С. 179–324.

Попова О.С., Сарабьянов В.Д. Мозаики и фрески Святой Софии Киевской. М.: Гамма-пресс, 2017. 503 с.

Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским: (По рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел). Вып. 1–5 / Пер. с араб. [и предисл.] Г. Муркос. Вып. 2: От Днестра до Москвы. М.: Об-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1897. 202 с.

Роспись Киеву 1682 г. // Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей: Временная комиссия для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе. Киев: Тип. Е.Я. Федорова, 1874. С. 96–103.

Татарченко С.Н. Роспись церквей монастыря Кинцвиси в контексте грузинского и византийского искусства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Государственный институт искусствознания. М., 2016. 223 с. URL: http://sias.ru/upload/ds-tatarchenko/Tatarchenko_disser.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

Шевченко Э.В. Иоаким и Анна. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 23. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2010. С. 172–184.

Шпагинский Н.А., свящ. Киевский митрополит Арсений Могилянский и состояние Киевской митрополии в его правление (1757–1770 гг.). Киев: Тип. тов-ва Н.А. Гирич, 1907. 667 с.

Asutay-Effenberger N. Byzantinische Apsisnebenräume: Untersuchung zur Funktion der Apsisnebenräume in den Höhlenkirchen Kappadokiens und in den mittelbyzantinischen Kirchen Konstantinopels. Weimar: Verlag und Datenbank für Geisteswissenschaften, 1998. 93 S.

Babić G. Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. Bibliothèque des cahiers archéologiques. T. 3. Paris: Klincksieck, 1969. 191 p.

Bingham I. Origines siue antiquitates ecclesiasticae. Halae: Sumtibus Orphanotropei, 1727. Vol. III. 652 p.

Brenk B. The Apse, the Image and the Icon: An Historical Perspective of the Apse as a Space for Images. Spätantike — Frühes Christentum — Byzanz. Bd. 26. Kunst im ersten Jahrtausend. Reihe B: Studien und Perspektiven. Bd. 2. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2010. 132 p.

Brubaker L. The Virgin at Daphni // The reception of the Virgin in Byzantium: Marian narratives in texts and images / Ed. by T. Arentzen, M. Cunningham. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 120–148.

Connor C.L. Saints and Spectacle: Byzantine Mosaics in Their Cultural Settings. New York: Oxford University Press, 2016. 212 p.

Demus O. Byzantine Mosaic Decoration. Aspects of Monumental Art in Byzantium. London: Paul, Trench, Trubner, 1948. 97 p.

Gromova E.B. Akathistos from the circle of Theophanes the Greek: an iconographic program as a reflection of Russian historical events at the turn of the fifteenth century // Acts 18. International Congress of Byzantine Studies: selected papers: main and communications: Moscow 1991, vol. 1: History / Ed. by I. Ševcenko, G. Litavrin, W. Hanak. Byzantine studies. New series. Supplementum. Vol. 1: 4. Shepherdstown (WV): Byzantine Studies Press, 1996. P. 94–102.

Kazhdan A., Epstein A. Change in Byzantine culture in the Eleventh and Twelfth Century. The Transformation of the classical heritage. Vol. 7. Berkeley: University of California Press, 1985. 312 p.

Kitzinger E. Reflection on the Feast Cycle in Byzantine Art // Cahiers archéologiques. Vol. 36. 1988. P. 51–73.

Lafontaine-Dosogne J. Sarica kilise en Cappadoce // Cahiers archéologiques. Vol. 12. 1962. P. 263–284.

Maguire H. Cycle of images in the church // Heaven on earth: art and the Church in Byzantium / Ed. by L. Safran. University Park (Penn.): Pennsylvania State University Press, 1998. P. 121–151.

Mouriki D. The Mosaics of Nea Moni on Chios. Athens: Commercial Bank of Greece, 1985. Vol. 1–2. 280, 343 p.

Okunev N. Fragments des peintures de l'église Sainte-Sophie d'Ochride // Mélanges Charles Diehl: Études sur l'histoire et sur l'art de Byzance. Vol. 2: Art. Paris: E. Leroux, 1930. P. 117–131.

Ousterhout R.G. A Byzantine Settlement in Cappadocia. Dumbarton Oaks Studies. T. 42. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. 474 p.

Podskalsky G. Religion and religious life in eleventh-century Byzantium // Byzantine Studies: Essays on the Slavic World and the Eleventh Century / Ed. by S. Vryonis. Hellenism: Ancient, Medieval, Modern. Vol. 9. New Rochell (NY): Aristide D. Caratzas, 1992. P. 153–173.

Schmit Th. Die Koimesis-Kirche von Nikaia: Das Bauwerk und die Mosaiken. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1927. 56 S.

Thierry N., Thierry M. Église de Kizil-Tchoukour, chapelle iconoclaste, chapelle de Joachim et d'Anne // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. Vol. 50. 1958. P. 105–146.

Walter C. Art and Ritual of the Byzantine Church. Birmingham Byzantine series. Vol. 1. London: Variorum publications, 1982. 302 p.

Zarras N. Narrating the Sacred Story: New Testament Cycles in Middle and Late Byzantine Church Decoration // The New Testament in Byzantium, Dumbarton Oaks Symposia and Colloquia / Ed. by D. Krueger, R.S. Nelson. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2016. P. 239–275.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

«Придел» Святых Иоакима и Анны в киевском Софийском соборе: немного истории

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусин Александр Евгеньевич — доктор исторических наук, кандидат богословия, ведущий научный сотрудник, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, Россия, 191186, aemusin64@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье критически оценивается современная методология исследования иконографических программ древнерусского храма. Автор опровергает гипотезу о существовании в соборе Святой Софии в Киеве в XI в. придела Свв. Иоакима и Анны, который появляется только в XVIII в. Статья подчеркивает отсутствие стабильного размещения протоевангельского цикла в системе декорации византийского храма XI в. Автор выдвигает предположение об изначальном совершении проскомидии в Софийском соборе в южной апсиде главного алтаря, на что может указывать изображенная здесь история свв. Богоотец.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Софийский собор в Киеве, Каппадокия, церковь Св. Софии в Охриде, Дафни, иконографическая программа, методология исследований, протоевангельский цикл, приделы, проскомидия.

TITLE

The So-called “Chapel of Saint Joachim and Anna” in Kyiv’s Saint Sophia Cathedral: a Short Historical Guide

AUTHOR

Musin, Aleksandr Evgen'evich — Dr Hab., Dr of Theology, Senior Research Fellow, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya naberezhnaya, 18, Saint-Petersburg, Russia, 191186. aemusin64@gmail.com

ABSTRACT

The article critically revises the modern research methodology of iconographic programs of churches in Early Rus'. The author refutes the hypothesis of the existence of the chapel dedicated to Sts. Joachim and Anna, which appears only in the 18th century, in the 11th century Saint Sophia Cathedral in Kyiv. The article emphasizes the absence of a stable position of the Marian cycle in the decoration system of byzantine churches in the 11th century. The author suggests that the prothesis in the Kyiv Saint Sophia Cathedral was originally performed in the southern apse of the main altar, which may be indicated by the frescoes of Sts. Joachim and Anna's story.

KEYWORDS

Saint Sophia Cathedral in Kyiv, Cappadocia, Saint Sophia in Ochrid, Dafni, iconographic program, research methodology, Marian cycle, lateral chapels, prothesis.

REFERENCES

- Arrants M. *Istoricheskoe razvitie Bozhestvennoi Liturgii: Opyt (Essay on the Historical Development of Divine Liturgy)*. Leningrad, Leningradskaya dukhovnaia akademiia Publ., 1978. 120 p. (in Russian).
- Asutay-Effenberger N. *Byzantinische Apsisnebenräume: Untersuchung zur Funktion der Apsisnebenräume in den Höhlenkirchen Kappadokiens und in den mittelbyzantinischen Kirchen Konstantinopels*. Weimar, Verlag und Datenbank für Geisteswissenschaften, 1998. 93 S.
- Avanesov S.S. Sacral Topic of Russian City: The Interior of Kyiv's Saint Sophia Cathedral. *ИПАЭИМА. Problemy vizual'noy semiotiki (Questions of Visual Semiotics)*, no. 3 (13), Tomsk, 2017, pp. 45–70 (in Russian).
- Aynalov D.V., Redin E.K. *Kyivo-Sofiyskiy sobor. Issledovanie drevnei mozaicheskoi i freskovoivozhivopisi (Saint Sophia Cathedral in Kyiv: Studies on Mosaics and Frescoes)*. Saint-Petersburg, tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1889. 156 p. (in Russian).
- Aynalov D.V., Redin E.K. *Drevnie pamyatniki iskusstva Kyiva. Sofiiskii sobor, Zlatoverkhov-Mikhailovskii i Kirillovskii monastiri (Monuments of Art in Kyiv: Saint Sophia Cathedral, St. Michael's Golden-Domed Monastery, Saint Cyril Monastery)*. Khar'kov, tipografiia «Pechatnoie delo» kn. K.N. Gagarina Publ., 1899. 62 p. (in Russian).
- Babić G. Les chapelles annexes des églises Byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. *Bibliothèque des cahiers archéologiques*. T. 3. Paris, Klincksieck, 1969. 191 p.
- Bingham I. *Origines siue antiquitates ecclesiasticae*. Halae, Sumtibus Orphanotropei, 1727. Vol. III. 652 p.
- Brenk B. *The Apse, the Image and the Icon: An Historical Perspective of the Apse as a Space for Images*. Spätantike — Frühes Christentum — Byzanz. Bd. 26. Kunst im ersten Jahrtausend. Reihe B: Studien und Perspektiven. Bd. 2. Wiesbaden, Reichert Verlag, 2010. 132 p.
- Brubaker L. The Virgin at Daphni. *The Reception of the Virgin in Byzantium: Marian Narratives in Texts and Images*. T. Arentzen, M. Cunningham (eds.). Cambridge, Cambridge University Press, 2019, pp. 120–148.
- Briusova V.G. On the History of the Saint Sophia Cathedral in Novgorod. *Kul'tura Drevnei Rusi: sbornik statei, posviashchennii 40-letiyu nauchnoi deiatel'nosti N.N. Voronina (Culture of the Ancient Rus')*. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 42–46 (in Russian).
- Connor C.L. *Saints and Spectacle: Byzantine Mosaics in Their Cultural Settings*. New York, Oxford University Press, 2016. 212 p.
- Demus O. *Byzantine Mosaic Decoration. Aspects of Monumental Art in Byzantium*. London, Paul, Trench, Trubner, 1948. 97 p.
- Evgenii (Bolkhovitinov), mitropolit. *Kratkoe opisanie Kievo-Sofiiskogo sobora i monastiria (Short Description of Kyiv's Saint Sophia Cathedral)*. Kiev, tipografiia Kievo-Pecherskoi lavry Publ., 1825 a. 110 p. (in Russian).
- Evgenii (Bolkhovitinov), mitropolit. *Opisanie Kievo-Sofiiskogo sobora i Kievskoi ierarkhii: s prisovokupleniem raznykh gramot i vypisok, ob"iasniaiushchikh onoe, takzhe planov i fasadov Konstantinopol'skoi i Kievskoi Sofiiskoi tserkvi i Iaroslavova nadgrobia (Description of Kyiv's Saint Sophia Cathedral and History of Kievan Hierarchy)*. Kiev, tipografiia Kievo-Pecherskoi lavry Publ., 1825 b. 586 p. (in Russian).
- Gordienko E.A. The Wooden Saint Sophia Cathedral, Stone Church of Saint Joachim and Anna of 989 and the Chapel of Nativity in Novgorod's Saint Sophia Cathedral of 1045/1052. *Drevniaia Rus': voprosy medievistiki (Ancient Rus': Questions of Medieval Studies)*. No. 2. Moscow, 2018, pp. 5–23 (in Russian).
- Gromova E.B. Akathistos from the Circle of Theophanes the Greek: an Iconographic Program as a Reflection of Russian Historical Events at the Turn of the Fifteenth Century. *Acts 18. International Congress of Byzantine Studies: selected papers: main and communications: Moscow 1991*. Vol. 1: History. I. Ševcenko, G. Litavrin, W. Hanak (eds.). Byzantine studies. New series. Supplementum. Vol. 1: 4. Shepherdstown (WV): Byzantine Studies Press, 1996, pp. 94–102.

Kazhdan A., Epstein A. *Change in Byzantine Culture in the Eleventh and Twelfth Century. The Transformation of the Classical Heritage*. Vol. 7. Berkeley, University of California Press, 1985. 312 p.

Kitzinger E. Reflection on the Feast Cycle in Byzantine Art. *Cahiers archéologiques*. Vol. 36. 1988, pp. 51–73.

Korpela Yu. Saint Anna of Novgorod: Fact and Truth in History. *Rossiiskaia istoria (Russian History)*, no. 3, Moscow, 2009, pp. 107–116 (in Russian).

Lafontaine-Dosogne J. Sarica kilise en Cappadoce. *Cahiers archéologiques*. Vol. 12. 1962, pp. 263–284.

Lazarev V.N. *Mozaiki Sofii Kiyevskoy (Mosaics of Saint Sophia Cathedral in Kyiv)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1960. 214 p. (in Russian).

Lazarev V.N. *Drevnerusskie mozaiki i freski. XI–XV vv. (Mosaics and Frescoes of Ancient Rus', 11th–15th century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973. 410 p. (in Russian).

Lazarev V.N. Frescoes of Saint Sophia Cathedral in Kyiv. Lazarev V.N. *Vizantiiskoe i drevnerusskoe iskusstvo. Stat'i i materialy (Byzantine and Ancient Rus's Art. Articles and Materials)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 65–115 (in Russian).

Lazarev V.N. *Istoria vizantiiskoi zhivopisi (History of Byzantine Painting)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 329 p. (in Russian).

Lazarev V.N. *Iskusstvo Drevnei Rusi. Mozaiki i freski (Art of Ancient Rus'. Mosaics and Frescoes)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 304 p. (in Russian).

Lebedintsev P., protoierei. Saint Sophia Cathedral in Kyiv. *Trudy III Arkheologicheskogo s"yezda v Kiyev. 1874 g. (Proceeding of the 3rd Archaeological Congress in Kyiv, 1874)*. Kiev: tipografiya Imperatorskogo Univetsiteta sv. Vladimira Publ., 1878, vol. 1, pp. 53–93 (in Russian).

Lebedintsev P., protoierei. *Opisanie Kievo-Sofiiskogo kafedral'nogo sobora (Description of Kyiv's Saint Sophia Cathedral)*. Kiev, tipografiya E. T. Kerer Publ., 1882. 101 p. (in Russian).

Lifshits L.I. Saint Sophia — Holy Wisdom of God in Russian icon painting. *Sofia Premudrost' Bozhia. Vystavka russkoi ikonopisi XIII–XIX vekov iz sobranii muzeiev Rossii (Saint Sophia — Holy Wisdom of God. The Exhibition of Russian Icons of the 12th–19th century from Russian Museums)*. Moscow, Radunitsa Publ., 2000, pp. 9–16 (in Russian).

Logvin G. N. *Kyiv. Po arkhitekturnym pamiatnikam Kyiva. Ocherk (Essay on Architectural Monuments of Kyiv)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 336 p. (in Russian).

Logvin G.N. *Sobor Sviatoi Sofii v Kyivi: kniga-al'bom (Saint Sophia Cathedral in Kyiv)*. Kyiv, Mistetstvo Publ., 2001. 352 p. (in Ukrainian).

Maguire H. Cycle of images in the church. *Heaven on earth: art and the Church in Byzantium*. L. Safran (ed.). University Park (Penn.), Pennsylvania State University Press, 1998, pp. 121–151.

Makarii (Miroljubov), arkhimandrit. *Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh (Archaeological Description of Church Monuments in Novgorod and its Hinterland)*. Moscow, tipografiya V. Got'ye Publ., 1860, vol. 1. 654 p. (in Russian).

Mouriki D. *The Mosaics of Nea Moni on Chios*. Athens, Commercial Bank of Greece, 1985. Vol. 1–2. 280, 343 p.

Musin A.E. Liturgical afterwords. Chukova T. A. *Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X — pervoy treti XIII v. Osnovnyye arkhitekturnyye elementy po arkheologicheskim dannym (Altar of Ancient Rus' churches in the light of archaeology, 10th — first third of the 13th century)*. Saint-Petersburg, Peterburgskoye Vostokovedenie Publ., 2004, pp. 135–152 (in Russian).

Musin A.E. *List of Churches of Novgorod, End of the 15th Century, as a Historical Source. Velikii Novgorod i srednevekovaia Rus'. Sbornik statei. K 80-letiiu akademika V.L. Ianina (Novgorod the Great and Medieval Rus'. Collection of Articles. To the 80th Anniversary of the Member of Academy V.L. Ianin)*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2009, pp. 104–122 (in Russian).

Musin A.E. Liturgical Rituals of the Church. *Drevnosti Semidvor'ia I. Srednevekovyy dvukhapsidnyy khram v urochishche Yedi-Evler (Alushta, Krym): issledovaniya i materialy. Arkheologicheskii al'manakh (Monuments of Semidvor'ye I. Early Medieval Two-apsed Church in Yedi-Evler (Alushta, Crimea). Materials and Studies. Archaeological Almanac)*. Vol. 32. Kyiv: Antikvar Publ., 2015, pp. 271–304 (in Russian).

Nikitenko N.N. *Rus' i Vizantiia v monumental'nom komplekse Sofii Kievskoi: Istoricheskaia problematika (Rus' and Byzantium in the Cathedral of Saint Sophia in Kyiv: Historical aspects)*. Kyiv: n. p., 1999. 291 p. (in Russian).

Nikitenko N., Korniyenko V. *Sobor sviatykh Sofii Kievskoi (Council of Saints in Kyiv's Saint Sophia)*. Kyiv: n. p., 2014. 336 p. (in Russian).

Nikol'skiy A.I. The Tale of the Translation of the Relics of Saint Nicetas of Novgorod. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk (News of the Department of Russian Language and Literature, Imperial Academy of Sciences)*, vol. 10, issue 2. Saint-Petersburg, 1905, pp. 1–77 (in Russian).

Nasonov A.N. (ed.) *Novgorodskaya I-ia letopis' starshego i mladshogo izvodov (Novgorod First Chronicle)*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1950. 642 p. (in Russian).

Novgorodtsev V. I. Geographical Description of Kyiv. *Sbornik materialov dlia istoricheskoi topografii Kieva i ego okrestnostei: Vremennaia komissiiia dlia razbora drevnykh aktov pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore (The Collection of Materials on the Historical Topography of Kyiv)*. Kiev: tipografiya E. Ya. Fedorova Publ., 1874, pp. 125–155 (in Russian).

Okunev N. Fragments des peintures de l'église Sainte-Sophie d'Ochride. *Mélanges Charles Diehl: Études sur l'histoire et sur l'art de Byzance*. Vol. 2: Art. Paris: E. Leroux, 1930, pp. 117–131.

Ousterhout R.G. *A Byzantine Settlement in Cappadocia*. *Dumbarton Oaks Studies*. T. 42. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. 474 p.

Pechnikov M.V. On the Problems of History of Church in Novgorod, end of the 10th — 1070s. *Vestnik tserkovnoy istorii (Journal of Church History)*. No 3/4 (39/40). Moscow, 2015, pp. 207–275 (in Russian).

Pivovarova N.V. Ktetician Topic in the Iconographic Program of the Spas-on-Nereditsa Church in Novgorod. *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorod's Historical Collection)*. Vol. 21. Saint-Petersburg, 1991, pp. 144–155 (in Russian).

Plukhanova M.B. On Russian Churches Dedicated to Saint Sophia and to the Dormition of Mother of God before the 16th Century. *Lotmanovskii sbornik (Iuri Lotman's Collection)*. Vol. 2. Moscow, Izdatel'stvo RGGU Publ., 1997, pp. 483–510 (in Russian).

Podobedova O.I. Military topic and its meaning in the decoration of the church of Transfiguration at Kovalevo field in Novgorod. *Drevnerusskoe iskusstvo. Monumental'naia zhivopis' XI–XVII vv. (Art of Ancient Rus'. Monumental painting, 11th–17th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 196–209 (in Russian).

Podskalsky G. Religion and Religious Life in Eleventh-century Byzantium. *Byzantine Studies: Essays on the Slavic World and the Eleventh Century. Hellenism: Ancient, Medieval, Modern*. Vol. 9. New Rochell (NY), Aristide D. Caratzas, 1992, pp. 153–173.

Popova O.S., Sarab'ianov V.D. The Painting of the End of the 10th — middle 11th Century. *Istoriia russkogo iskusstva: v 22 t. T. 1: Iskusstvo Kievskoi Rusi IX — pervaia chetvert' XII veka (The History of Russian Art. Vol. 1. The Art of Kievan Rus', the 9th — first quarter of the 12th century)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007, pp. 179–324 (in Russian).

Popova O.S., Sarab'ianov V.D. *Mozaiki i freski Sviatoi Sofii Kievskoi (Mosaics and Frescoes of Saint Sophia Cathedral in Kyiv)*. Moscow, Gamma-press Publ., 2017. 503 p. (in Russian).

Puteshestvie antiokhiiskogo patriarkha Makarii v Rossiiu v polovine XVII veka, opisannoe ego synom arkhidiakonom Pavlom Aleppskim: (Po rukopisi Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del). Vypusk 2: Ot Dnestra do Moskvy (Travels of Antioch Patriarch Makarios in Russia in the mid-17th Century Written by the Archdeacon Paul of Aleppo. Issue 2: From Dniestr River to Moscow). Moscow, Obschestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete Publ., 1897. 202 p. (in Russian).

- Schmit Th. *Die Koimesis-Kirche von Nikaia: Das Bauwerk und die Mosaiken*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1927. 56 S.
- Shevchenko E.V. Saint Joachim and Anna: Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 23. Moscow, Tserkovno-Nautschnyi Tsentr Publ., 2010, pp. 172–184 (in Russian).
- Shpachinskii N.A., sviashchennik. *Kievskii mitropolit Arsenii Mogilianskii i sostoianie Kievskoi mitropolii v ego pravlenie (1757–1770 g.) (Arseniy Mogilyanskiy, the Metropolitan of Kyiv, 1757–1770)*. Kiev, tipografiia N. A. Girich Publ., 1907. 667 p. (in Russian).
- Tatarchenko S.N. *Rospis' tserkvei monastyria Kintsvisi v kontekste gruzinskogo i vizantiiskogo iskusstva. Dissertatsiia na soiskanie uchenoy stepeni kandidata iskusstvovedeniia. Gosudarstvennyi institut iskusstvovedeniia (Decoration of the Kintsvisi Monastery's Church in the Context of Georgian and Byzantine Art. Typescript of PhD thesis. Institute of art studies)*. Moscow, 2016. 223 p. (in Russian) (http://sias.ru/upload/ds-tatarchenko/Tatarchenko_disser.pdf, access 15.11.2021).
- The Complaint of Residents of Kyiv, 10 XI 1586. *Sbornik materialov dlia istoricheskoi topografii Kyeva i ego okrestnostei: Vremennaia komissiia dlia razbora drevnikh aktov pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore (The Collection of Materials on the Historical Topography of Kyiv)*. Kiev, tipografiia E. Ya. Fedorova Publ., 1874, pp. 50–52 (in Russian).
- The Description of Kyiv of 1682. *Sbornik materialov dlia istoricheskoi topografii Kyeva i ego okrestnostei: Vremennaia komissiia dlia razbora drevnikh aktov pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore (The Collection of Materials on the Historical Topography of Kyiv)*. Kiev, tipografiia E. Ya. Fedorova Publ., 1874, pp. 96–103 (in Russian).
- Thierry N., Thierry M. Église de Kizil-Tchoukour, chapelle iconoclaste, chapelle de Joachim et d'Anne. *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot*. Vol. 50. 1958, pp. 105–146.
- Vladimírskii letopisets. *Novgorodskaia vtoraiia (Arkhivskaia) letopis' (Chronicle of Vladimir. Archive 2nd Chronicle of Novgorod)*. Polnoie sobranie russkikh letopisei. T. 30. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo «Lan» Publ., 2013. 243 p. (in Russian).
- Walter C. *Art and Ritual of the Byzantine Church*. Birmingham Byzantine series. Vol. 1. London, Variorum publications, 1982. 302 p.
- Zakharova A.V. The Frescoes of Apse of the Saint Anna Church in Trabzon, End of the 9th century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiiskii mir: regional'nie traditsii v khudozhestvennoi kul'ture i problemy ikh izucheniiia. K iubileiu E.S. Smirnovoi (Art of Ancient Rus'. The World of Byzantium: the Study in Regional Traditions in Artistic Culture)*. Moscow, Institute of Art Studies Publ., 2017, pp. 375–386 (in Russian).
- Zakharova A.V. The raising of iconographic program of byzantine church: a view from periphery. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei (Actual Problems of the Theory and History of Art)*. Saint-Petersburg: NP-Print Publ., 2019. Vol. 9, pp. 262–274 (in Russian).
- Zarras N. Narrating the Sacred Story: New Testament Cycles in Middle and Late Byzantine Church Decoration. *The New Testament in Byzantium, Dumbarton Oaks Symposia and Colloquia*. D. Krueger, R.S. Nelson (eds.). Washington, D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2016, pp. 239–275.
- Zinovii Otenskii. The Tale on the Dormition of Mother of God. Nikol'skiy A. *Sofia Premudrost' Bozhiiia. Novgorodskaia redaktsiia ikony i sluzhba Sv. Sofii (Saint Sophia — Holy Wisdom of God in Novgorod: Icon and Liturgy)*. Saint-Petersburg, S. n., 1906 a, p. 30 (in Russian).
- Zinovii Otenskii. The Tale on Saint Sophia — Holy Wisdom of God. Nikol'skiy A. *Sofia Premudrost' Bozhiiia. Novgorodskaia redaktsiia ikony i sluzhba Sv. Sofii (Saint Sophia — Holy Wisdom of God in Novgorod: Icon and Liturgy)*. Saint-Petersburg, S. n., 1906 b, pp. 24–30 (in Russian).

А.А. Гуппиус, С.А. Лащук

Надписи на Васильевских вратах 1336 года¹

© 2021

УДК 930.271
ББК 63.229(2)

Поступила в редакцию 25.11.2021

Васильевские врата, ныне закрывающие южный портал Троицкого собора (ранее — церкви Покрова) в Александрове, изначально были изготовлены для Софийского собора в Великом Новгороде по велению архиепископа Василия в 1335/1336 г. Точную дату, заказчика и обстоятельства изготовления памятника мы узнаем из пространной вкладной надписи, которая располагается на щельнике врат. Именно эта надпись наиболее часто упоминается в исследованиях, посвященных Васильевским вратам, так как благодаря ей врата оказываются одним из немногих однозначно датированных древненовгородских памятников. В то же время помимо вкладной надписи врата содержат более 50 надписей разного типа: на щельнике располагается молитва архиепископа Василия; все 28 сюжетных клейм включают в себя подписи к фигурам и, в некоторых случаях, пространственные комментарии; надписи сопровождают изображения на умбонах. Такое обилие эпиграфического материала делает Васильевские врата уникальным памятником не только искусства, но и письменности.

Несмотря на то что техника, в которой выполнены надписи — золотая наводка по меди — обеспечила им в целом хорошую сохранность, многочисленные переделки, которым подверглись Васильевские врата за всю историю их существования, привели к повреждениям, которые мешают свободно прочитать ряд текстов. При переделке дверей в XVI в. мастерам пришлось сдвинуть пластины, чтобы уместить врата в новый, более узкий проход. Полувалики, скреплявшие пластины, набивались прямо по рисунку, в результате чего часть изображения (около 2 см с каждой стороны) и, в некоторых случаях, часть надписей оказались скрыты [Николаева, 1976. С. 59]. Позднее врата перемонтировались несколько раз, некоторые клейма и умбоны оказались погнуты, надписи затерты.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00352), предоставленного Институту славяноведения РАН.